Снейп стоял в передней части класса и насмехался над всеми, и его усмешка стала более явной, когда он увидел гриффиндорцев. Он начал с отмечания отсутствующих и остановился, когда дошел до имени Гарри. Он поднял глаза и посмотрел на Гарри, - Гарри Поттер. Наша новая знаменитость, - тихо сказал он, сверкая черными глазами.

Гарри просто посмотрел на него широко раскрытыми глазами и заставил себя покраснеть. Он был вознагражден знаменитой усмешкой Снейпа прежде, чем Снейп продолжил отмечать учеников.

После того, как Снейп произнес свою теперь уже очень знаменитую речь и закончил ее словами "надеюсь, вы не большая кучка тупиц, каких я обычно учу", затем он повернулся к Гарри, его глаза сверкали неприязнью.

- Поттер, - рявкнул он, - Что я получу, если добавлю корень асфоделя в настой полыни? - Гарри встал прежде, чем начать отвечать.

- Сэр, они вместе сделают сонное зелье настолько сильным, что его называют Зельем Живой Смерти. Зелье может усыпить человека на столько, насколько вы захотите. У них не будет ни сердцебиения, ни дыхания. Это будет похоже на то, будто они действительно мертвы, но это не так. Чтобы разбудить их, вы должны дать им противоядие. Вот и все, что я знаю об этом зелье, сэр.

Снейп просто смотрел на почтительного Мальчика-Который-Выжил. Сколько "сэров" использовал Поттер в этом маленьком объяснении? Снейп моргнул и продолжил, - Что такое Безоар, Поттер?

- Это маленький круглый камень, извлеченный из желудка козла, и он спасает от большинства ядов, сэр. - Гарри ответил быстро, и если бы Снейп мог, он бы разинул рот, глядя на Мальчика-Который-Выжил. Поскольку Снейп не разинул рот, он просто уставился на подкованного базовыми знаниями о зельях и очень почтительного и невероятно уважительного Гарри Поттера. Он был так потрясен, что не задал третьего вопроса, а повернулся к доске и, щелкнув по ней палочкой, резко сказал остальным, - Почему вы все еще это не записываете?

Все сразу же пришли в движение, и послышался звук быстро расправляемого пергамента, а также скрипящих и царапающих по пергаменту перьев. Снейп тем временем щелкнул палочкой по доске, и появился метод приготовления простого зелья для лечения фурункулов, то же самое, что и в прошлой жизни Гарри.

- Внимательно прочтите эту очень простую инструкцию на доске и приготовьте зелье для лечения фурункулов. Приступайте к делу, - резко сказал Снейп, и все поспешили поставить котлы. "Проверь меня", - подумал Гарри, смеясь про себя, ставя свой котел и одновременно помогая Невиллу ставить свой, все время объясняя про зелье, демонстративно глядя на инструкции на доске.

Оба они умудрились закончить свои зелья правильно, осторожно и неуклюже налили его зелье

во флакон и налили немного зелья Невилла во флакон для него и плотно закрыли его, когда он почувствовал щупальца легилименции. Значит, Снейп все же не смог устоять. Ну что ж, Гарри был готов и принялся за работу, написав свое имя на флаконе.

* * *

Снейп действительно не смог устоять. Гарри Поттер был чрезвычайно самоуверен. Даже его отец и Блэк не были такими. И он почти пресмыкался перед Снейпом. Одно это было неправильно по стольким пунктам, что Снейп действительно встревожился и забеспокоился. Поттер провел целый месяц с проклятым псом и оборотнем и все еще был так почтителен без насмешки, ухмылки или саркастического комментария, как только увидел Снейпа? Это было просто невозможно. В довершение всего он почти в совершенстве владел зельями. Ему было интересно, как Поттер справлялся с трансфигурацией, тем уроком, который у них был до этого. Даже Лили понятия не имела о зельях и полюбила этот предмет только благодаря ему.

Губы Снейпа горько скривились, а глаза обратились внутрь, когда он подумал о ней. Он помнил, как учил Лили зельям с того самого момента, как сказал ей, что она ведьма, и заставил ее полюбить этот предмет, как самого себя. Она стала такой же искусной в этом точном искусстве, как и он.

Он прищурился и посмотрел на Гарри, который наливал идеальное зелье в свой флакон, заваривал его без особых усилий и, более того, убедился, что глупый мальчик Лонгботтом тоже правильно сделал свое. Снейп знал о Невилле и о том, как поздно он проявил магию, и ожидал, что он будет ходячей катастрофой, и было похоже, что Поттер узнал об этом, потому что он изо всех сил старался помочь Лонгботтому.

Он задумался о том, что они обсуждали утром в Большом зале, а затем его мысли вернулись к сцене перед классом зелий с Малфоем. Это было очень по-взрослому, и Поттер пресек то, что могло бы перерасти в серьезную драку, и вдобавок сбил с толку слизеринца. Это было не так легко сделать, особенно с Малфоем, и Снейп был заинтригован. Блэк и Люпин сделали бы все возможное, чтобы опорочить Слизерин, а также Снейпа, Малфоя и всех, кого они знали, кто будет в этом году на первом курсе с Поттером. Тогда почему Поттер вел себя так дружелюбно с Малфоем? Как будто он хотел избежать конфронтации и стать другом.

Вот он и подглядывал. И он был потрясен. На поверхности не было ничего, кроме его намерения аккуратно написать имя на флаконе. Либо Поттер был фантастическим природным мастером окклюменции, либо он действительно был таким поверхностным, но Снейп ни за что не поверил бы, что Поттер пуст. Он не мог пойти дальше, не предупредив и не причинив вреда Поттеру и не дав ему понять, что что-то происходит у него в голове. Что ж, он решил подождать и понаблюдать. Снейп знал, что он, в конце концов, был очень хорош в этом.

* * *

Гарри знал, что за ним будут наблюдать после того, как Снейп увидит его совершенно пустой разум, и усмехнулся про себя. Он вел себя так, словно ничего необычного не произошло,

подошел к Снейпу, протянул ему флакон и подождал, пока Невилл отдаст ему свой. Гарри был готов схватить пузырек, если Невилл выпустит его из своей заметно дрожащей руки.

Тем не менее, Невилл сумел передать флакон, и они оба покинули класс, Невилл явно испытал облегчение. - Мерлин, Гарри! Ты спас мне жизнь. - Невилл ахнул, как только они вышли из класса. Гермиона присоединилась к ним, и Гарри небрежно отмахнулся.

- Я знаю, что если бы мы поменялись местами, ты сделал бы то же самое для меня, Нев, так что ничего страшного.

Рон, Дин и Симус вышли, вытирая лица и качая головами. - Ну и урок. - сказал Симус, чувствуя себя полностью опустошенным.

- По крайней мере, мы не потеряли ни одного очка. Фред вчера говорил, что Снейп всегда снимает с нас очки, и было бы ужасно потерять очки в первый же день. Я так боялся, что он накричит на нас и заберет очки, - сказал Гарри, и все они вздрогнули и согласились. Вчера они тоже слышали Фреда. Это произвело бы плохое впечатление, если бы у них отобрали очки в самый первый день и во время их самого первого урока зельеварения.

Они поднялись в Большой зал, ведя светскую беседу. Это задало тон для первого курса гриффиндорцев, и они посещали все занятия и держались превосходно. Квиррелл был такой же шутник, как и в прошлый раз, и они ничему не научились у него на уроке.

Гарри крепко подружился с Гермионой и Невиллом, и оба они быстро теряли свою застенчивость. Рон, Симус и Дин, Парвати и Лаванда были дружелюбны, но не более. У Рона было достаточно стычек с Малфоем и другими слизеринцами, и у него было все, от очков, которые у него забирали, до задержания после уроков по крайней мере два дня в неделю. Это, казалось, не остановило его, и Гарри, наблюдавший издали, был рад еще больше, чем когда-либо, что он выбрал именно это.

Снейп молча наблюдал за ним, а Гарри вел себя так, словно ничего не замечал и очень старался. В то время как практическое пришло к нему без усилий, даже без мысли, правильный способ выражения теории все еще должен был быть изучен, и иногда Гарри находил его мучительно скучным. Но он терпел и всегда следил за тем, чтобы быть готовым к занятиям.

Для Гермионы это была новая ситуация, когда кто-то другой был лучше ее и мог легко получить все сразу. Она даже не могла сказать, что он из волшебной семьи, потому что Гарри жил, как маггл, и пока он не получил письмо из Хогвартса, он не знал, что он волшебник, как и она. У него был всего один месяц практики магии, которой у нее не было, и он каждый раз был лучшим на каждом уроке.

Она усердно училась, и Невилл тоже. У них были первые уроки пилотирования через две недели после начала семестра, и Рон, как обычно, подрался с Малфоем и, осыпая друг друга проклятиями, они оба поднялись в воздух, когда мадам Трюк ушла с Невиллом в больничное

крыло. Невилл повторил свою травму, когда он ударился на метле о стену и упал. Гарри не колебался и тоже взмыл в воздух, чтобы разделить Малфоя и Рона, которые бросали друг в друга то, что они знали, а Малфой знал гораздо больше, чем Рон.

Он заколдовал Рона заклинанием, которое заставило болезненные нарывы прорасти по всему лицу Рона. Рон убрал руки, чтобы закрыть лицо от боли, и уже собирался потерять равновесие и упасть, когда Гарри подхватил Рона. Гарри обнял Рона, который теперь скулил от боли, и нырнул. Гарри держался одной рукой за метлу, а другой каким-то образом удерживал Рона, пока они не оказались всего в нескольких футах от земли.

Гарри резко поднял метлу, замедляя ее движение и убирая руку с метлы, крепко ухватился за Рона обеими руками, сдернул его с метлы и прижал к себе. Гарри не смог остановить метлу, прежде чем она упала на землю, потому что теперь он тоже держался за Рона. Примерно в футе или двух от земли Гарри отпустил Рона и покатился по земле, позволив своей метле разбиться. Метла Рона уже упала на землю, когда Гарри стащил с нее Рона.

Гарри встал, пошатываясь, и отряхнулся, а Гермиона, которая подбежала к ним вместе с Невиллом и другими гриффиндорцами, указала палочкой на Рона, который упал на землю и теперь скулил от боли, схватившись за лицо, выкрикнула нужное заклинание, и через минуту нарывы исчезли.

http://tl.rulate.ru/book/54141/1385253